

ЯПОНИЮ МОГЛИ РАЗДЕЛИТЬ НА ОККУПАЦИОННЫЕ ЗОНЫ

Ключевые слова: Япония, СССР, США, Вторая мировая война

А.А. КОШКИН

Доктор исторических наук

Вашингтон приложил немало усилий для того, чтобы представить атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки как «гуманный акт», спасший миллионы жизней. Большинство американцев и поныне считают, что уничтожение японских городов в ядерном огне было неизбежным и оправданным. Удивительно, но с этим соглашаются и 20% современных японцев. «Были сброшены две атомные бомбы - и война закончилась», - считают многие.

При этом об участии Советского Союза в разгроме японского милитаризма или вообще не упоминается, или говорится с осуждением как о «вероломном акте в нарушение пакта о нейтралитете». Это заставляет возвращаться к событиям лета 1945 г. на Дальнем Востоке.

Тем более, что прямо противоположные оценки этих событий в России и Японии оказывают непосредственное влияние на современные отношения двух стран, затрудняя процесс окончательного примирения. К тому же, со времен осудившего 60 лет назад японских военных преступников Токийского трибунала раскрыто немало секретов, позволяющих в ряде случаев по-иному взглянуть на политику и стратегию основных участников глобального конфликта.

ЗОНДАЖ ВАШИНГТОНА

Уже на следующий день после нападения японского флота на тихоокеанскую военно-морскую базу США Пёрл-Харбор президент США Ф.Рузвельт высказал советскому правительству поже-

лание об участии СССР в войне против Японии, приняв нового советского посла М.Литвинова 8 декабря 1941 г. сразу же после его прибытия в США без протокольных формальностей при вручении верительной грамоты.

Рузвельта интересовали возможности использования территории Советского Союза для нанесения бомбовых ударов по японской метрополии. А это означало бы автоматическое присоединение СССР к войне и противоречило советско-японскому пакту о нейтралитете.

Позиция И.Сталина была сформулирована в телеграмме В.Молотова Литвинову от 10 декабря 1941 г. В ней поручалось передать Рузвельту, что в данный момент СССР не сможет объявить состояние войны с Японией и будет придерживаться нейтралитета, пока Япония будет соблюдать советско-японский пакт. В послании, в частности, говорилось: «...Мы думаем, что главным нашим врагом является всё же гитлеровская Германия. Ослабление сопротивления СССР германской агрессии привело бы к усилению держав оси в ущерб СССР и всем нашим союзникам»¹.

Получив послание Сталина, президент США 11 декабря во время встречи с советским послом заявил, что он об этом сожалеет, но на месте Советского Союза поступил бы так же. Вместе с тем, Рузвельт просил советских руководителей не объявлять публично о намерении соблюдать нейтралитет с Японией, создав тем самым у японцев впечатление, что вопрос остается как бы не решенным.

Несколько по-иному о возможности вступления СССР в войну против Японии Сталин говорил через 10 дней с прибывшим в Москву министром иностранных дел Великобритании А.Иденом, который от имени своего правительства, как и Рузвельт, прямо поставил вопрос о помощи СССР в войне с Японией. Сталин заявил: «...В настоящее время СССР еще не готов для войны с Японией. Значительное количество наших дальневосточных войск в последнее время было переброшено на Западный фронт. Сейчас на Дальнем Востоке формируются новые силы, но потребуются еще не меньше четырех месяцев, прежде чем СССР будет надлежащим образом подготовлен в этих районах... Было бы гораздо лучше, если бы Япония напала на СССР. Это создало бы более благоприятную политическую и психологическую атмосферу в нашей стране. Война оборонного характера была бы более популярна и создала бы монолитное единство в рядах советского народа...»² Сталин выразил готовность возобновить переговоры с Великобританией о дальневосточной ситуации весной следующего года.

В июне 1942 г. японские войска высадились на острова Кыска и Атту (Алеутские острова). Захват этих островов, являющихся частью территории США, шокировал американцев. Это побудило Рузвельта, действуя по настоятельной просьбе Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ), активизировать зондаж советской позиции в отношении Японии. В своем послании Сталину от 17 июня Рузвельт, от-

На встрече в Ялте в феврале 1945 г. И.Сталин, Ф.Рузвельт и У.Черчилль договорились о вступлении СССР в войну против милитаристской Японии через 2-3 месяца после капитуляции Германии при условии восстановления принадлежавших России прав на Южный Сахалин и передачи Советскому Союзу Курильских островов.

бросив дипломатический язык, по сути дела призвал советское правительство открыть совместные действия на Дальнем Востоке: «Положение, которое складывается в северной части Тихого океана и в районе Аляски, ясно показывает, что японское правительство, возможно, готовится к операциям против Советского Приморья. Если подобное нападение осуществится, то Соединенные Штаты готовы оказать Советскому Союзу помощь американскими военно-воздушными силами при условии, что Советский Союз предоставит этим силам подходящие посадочные площадки на территории Сибири...»³

Предупреждения об опасности японского нападения на СССР с Востока нельзя было рассматривать лишь как проявление стремления Вашингтона в своих интересах скорее втянуть Советский Союз в военные действия на Дальнем Востоке. Фиксировавшееся советской и американской разведками увеличение численности

японских войск на севере было связано с планами выступления Японии против СССР в случае успеха летней военной кампании Гитлера, на который японские сторонники войны против СССР возлагали немалые надежды.

Предложение Рузвельта было настолько серьезным, что Сталин не сразу ответил на него. Однако неудачное наступление советских войск под Харьковом и начавшаяся затем битва за Кавказ и Сталинград, продолжавшаяся блокада Ленинграда заставляли советское руководство избегать военного столкновения с Японией.

ОБЕЩАНИЕ ШЕПОТОМ

Встрече Сталина, Рузвельта и Черчилля в Тегеране предшествовала Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19-30 октября 1943 г.). В подготовленных для переговоров ОКНШ инструкциях особо указывалось: «Полное участие России в войне против Японии после разгрома Германии имеет важное значение для более быстрого и сокрушительного разгрома Японии с наименьшими потерями для США и Великобритании». Вопрос о возможности участия СССР в войне с Японией был затронут государственным секретарем США К.Хэллом в его беседе со Сталиным.

Сталин тогда впервые заявил о готовности помочь нанести поражение Японии. Причем сделано это было не во время официальных переговоров, а на обеде в Кремле по случаю завершения работы Московской конференции.

Выполнявший на обеде обязанности переводчика В.Бережков вспоминал: «...Тут я заметил, что Сталин наклонился в мою сторону за спиной Хэлла и манит меня пальцем. Я перегнулся поближе, и он чуть слышно произнес:

Слушайте меня внимательно. Переведите Хэлла дословно следующее: Советское правительство рассмотрело вопрос о положении на Дальнем Востоке и приняло решение сразу же после окончания войны в Европе, когда союзники нанесут поражение гитлеровской Германии, выступить против Японии. Пусть Хэлл передаст это президенту Рузвельту как нашу официальную позицию. Но пока мы хотим держать это в секрете. И вы сами говорите потише, чтобы никто не слышал. Поняли?

Видно было, что Хэлл чрезвычайно взволнован тем, что услышал. ... Теперь правительство США получило от главы Советского правительства официальное заявление по столь важному для Вашингтона вопросу, конечно, в строго конфиденциальном порядке»⁴.

Характеризуя занятую Сталиным позицию по дальневосточному вопросу, Хэлл сообщал в Вашингтон, что глава советского правительства «проявил глубокое стремление к сотрудничеству с США и Великобританией». Как писал Хэлл в своих мемуарах, Сталин сделал это заявление «уверенно, совершенно бескорыстно, не требуя ничего взамен»⁵.

Через месяц на Тегеранской конференции Сталин заявил: «Мы, русские, приветствуем успехи, которые одерживались и одерживаются англо-американскими войсками на Тихом океане. К сожалению, мы пока не можем присоединить своих усилий к усилиям наших англо-американских друзей потому, что наши силы заняты на Западе и у нас не хватит сил для каких-либо операций против Японии. Наши силы

на Дальнем Востоке более и менее достаточны лишь для того, чтобы вести оборону, но для наступательных операций надо эти силы увеличить, по крайней мере, в три раза. Это может иметь место, когда мы заставим Германию капитулировать. Тогда - общим фронтом против Японии»⁶.

Несмотря на то, что обещание Сталина носило общий характер, и в Тегеране не было сделано даже совместной протокольной записи на этот счет, американцы и англичане с энтузиазмом восприняли слова советского лидера о том, что выступление СССР на Востоке может состояться через 6 месяцев после капитуляции Германии.

На Тегеранской конференции впервые состоялся разговор о возможных результатах разгрома Японии для восстановления территориальных прав СССР на Дальнем Востоке. Причем инициативу такой постановки вопроса проявили западные союзники. Черчилль начал с заявления о том, «что советский флот должен иметь возможность плавать свободно во всех морях и океанах».

Отвечая на вопрос Сталина, что может быть сделано для России на Дальнем Востоке, Рузвельт предложил превратить, например Дайрен, в свободный порт. Подчеркнув, что СССР фактически заперт японцами на Дальнем Востоке, Сталин заметил, что «Порт-Артур больше подходит в качестве военно-морской базы». Как бы подводя итог предварительному обсуждению этого вопроса, Черчилль заявил, что «совершенно очевидным является тот факт, что Россия должна иметь выход в теплые моря». При этом, помня, что в результате поражения в Русско-японской войне 1904-1905 гг. Россия лишилась части своей территории на Дальнем Востоке, он особо отметил, что «управление миром должно быть сосредоточено в руках наций, которые полностью удовлетворены и не имеют никаких претензий»⁷.

Окончательно политические условия участия Советского Союза в войне против Японии были сформулированы и закреплены на Крымской (Ялтинской) конференции глав правительств СССР, США и Великобритании.

Американские и английские руководители отчетливо сознавали, что от сроков победы над Германией напрямую зависели и перспективы разгрома Японии. В подготовленной для президента Рузвельта и американской делегации «Памятке» для переговоров в Ялте особо подчеркивалось: «Мы должны иметь поддержку Советского Союза для разгрома Германии. Мы отчаянно нуждаемся в Советском Союзе для войны с Японией после окончания войны в Европе»⁸.

Из американских официальных документов следует, что «основная задача американского правительства состояла в том, чтобы добиться скорейшего вступления СССР в войну с Японией с тем, чтобы не допустить передислокации Квантунской армии в метрополию в момент вторжения»⁹.

Сталин с пониманием отнесся к этим опасениям. Если в Тегеране он дал принципиальное согласие вступить в войну против Японии «через шесть месяцев после завершения войны в Европе», то в Ялте, несмотря на большие сложности переброски советских войск на Восток, этот срок был сокращен вдвое. Войну с Японией Сталин пообещал начать «через два-три месяца после капитуляции Германии».

МИР «ЖЕСТКИЙ» ИЛИ «МЯГКИЙ»?

Перспектива участия СССР в разгроме Японии ускорила разработку в США проблем оккупации этой страны, изучать которые американцы начали уже через 10 месяцев после нападения на Пёрл-Харбор. С этой целью в Государственном департаменте США был создан Комитет послевоенных программ под председательством госсекретаря Халла.

Одним из центральных вопросов довольно острой дискуссии среди членов комитета было отношение к императорской системе правления в Японии.

С самого начала определились две группы - сторонники «жесткого» и «мягкого» мира с Японией. К первой группе относились лица во главе с помощником заместителя госсекретаря Б.Лонгом, которые требовали

строгого наказания Японии. Вторая группа, которую возглавлял бывший посол США в Японии, а затем заведующий дальневосточным департаментом госдепа Дж.Грю, выступала за «великодушный мир».

Позиция первых сводилась к следующему: «Нельзя, ограничившись лишь разоружением, затем оставить в покое Японию. Для обеспечения мира и безопасности на Тихом океане необходимо принять меры, исключающие повторение Японией агрессивных войн. Необходимо искоренить сами причины такой политики, а именно: ликвидировать императорскую систему как структуру централизации власти... Пока будет существовать обожествленный император, для США будет сохраняться японская угроза... Общественное мнение США в подавляющем большинстве требует ликвидации императорской системы. В странах наших союзников существует твердое намерение наказать японского императора наравне с Гитлером и Муссолини. Без устранения императорской системы нельзя говорить о победе над Японией».

Сторонники «мягкого мира» отвечали: «Было бы неверным считать неразрывными императорскую систему и агрессивную войну. В насчитывающей свыше 1300 лет истории Японии император продолжал существовать как единственный источник легитимной власти. Война началась не по инициативе императора, он был лишь использован для ее развязывания... Если императорская система будет разрушена, а японская территория расчленена, народ Японии откажется сотрудничать с оккупационными войсками. В этом случае США для осуществления военного управления придется использовать несколько сот тысяч солдат. Если США не смогут неопределенно долго находиться в Японии, после оккупационного периода в этой стране появится в высшей степени антиамериканское правительство. С другой стороны, если императорская система будет сохранена и будут использоваться японские административные органы, а не прямое правление США, японский народ пойдет на сотрудни-

чество с нами... Император необходим как психологическая основа для послевоенного переустройства Японии»¹⁰.

В мае 1944 г. комитет решил, что императорская система будет сохранена, территория Японии расчленяться не будет, а японское правительство будет самостоятельно осуществлять руководство страной.

Однако у генералов было собственное мнение. Вскоре после капитуляции Германии проблемами оккупации Японии стал заниматься Объединенный комитет начальников штабов. Назначенные в созданную в этой связи «Белую команду» генералы и полковники были озабочены не столько проблемами будущего Японии, сколько текущими вопросами использования войск.

Планируя высадку на юге острова Кюсю в ноябре 1945 г. (операция «Олимпик»), а затем в марте следующего года на восточном побережье основного японского острова Хонсю (операция «Коронет»), разработчики этих операций исходили из вероятной перспективы потери от 500 тыс. до одного миллиона солдат и офицеров. Считалось, что после капитуляции Японии для осуществления оккупации ее территории потребуется 23 дивизии, или 850 тыс. человек. По мнению членов команды, «Особенностью Японии является то, что даже после капитуляции центрального правительства может быть продолжено сопротивление на местах в различных районах страны»¹¹.

ЧЕТЫРЕ ЗОНЫ ОККУПАЦИИ

Выделение 850 тыс. американских военнослужащих для оккупации Японии могло создать большие внутриполитические трудности, поскольку в США после капитуляции Германии усилились ожидания скорейшего возвращения американских солдат на родину. Это сильно беспокоило Г.Трумэна, ставшего президентом США вследствие кончины Рузвельта в апреле 1945 г. Ему явно не хватало того авторитета, которым пользовался его предшественник. А.Громыко отмечал в мемуарах, что Трумэн

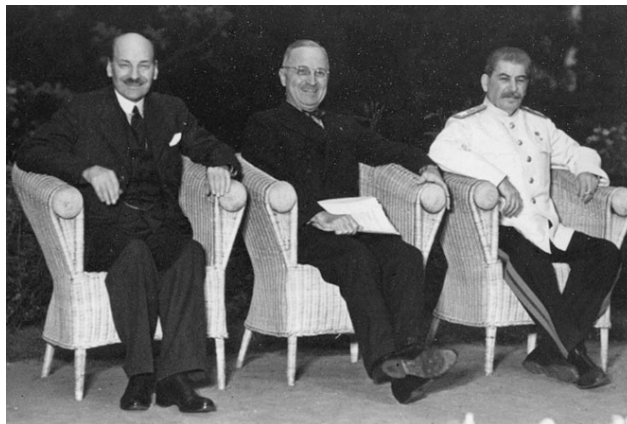
при Рузвельте «как политик светил вроде луны - отраженным светом»¹².

Ближайшее окружение нового президента стало склоняться к тому, чтобы оккупировать Японию совместно с основными странами-участниками коалиции. Оказывавший большое влияние на президента начальник его личного штаба адмирал У.Леги считал, что США не должны брать на себя основную ответственность в управлении поверженной Японией и следует максимально сократить число американских оккупационных войск. Возможно, составленная Леги памятная записка «О сокращении участия американских военных в оккупации Японии и скорейшей демобилизации военнослужащих» отражала настроения Трумэна. Получив эту записку, ОКНШ ускорил разработку плана оккупации Японии путем ее расчленения на оккупационные зоны.

Разработчики плана исходили из того, что в войне против Японии, кроме США, в той или иной степени могут принять участие Великобритания, Китай, Франция, Нидерланды, Новая Зеландия, Филиппины и ряд других стран. При этом, однако, считалось, что привлечение для оккупации Японии малых стран лишь осложнит положение США, ибо в этом случае им пришлось бы взять на себя дополнительные обязанности по обеспечению их вооружением, средствами транспортировки войск и т.д.

Кроме Великобритании, которая как ближайший союзник США рассматривалась естественным участником оккупации Японии, предполагалось привлечь также Китай. Но высказывалось опасение, что сразу после победы над Японией в Китае может начаться гражданская война, а это затруднит выделение китайских войск для оккупации японской метрополии.

Перспектива участия СССР в войне против Японии создавала

Потсдам, июль - начало августа 1945 г. За полгода многое изменилось: у советского лидера оказались новые партнеры - менее сговорчивый президент США Г.Трумэн и новичок в мировой политике премьер-министр Великобритании К.Эттли. Тем не менее, основные ялтинские договоренности по Японии были подтверждены.

предпосылки широкого использования советских войск для последующей оккупации части территории Японских островов. Однако американских политиков волновало, что в этом случае СССР получит большие права в управлении Японией. Высказывалось мнение, что при оккупации Японии США по аналогии с акционерной компанией должны обеспечить себе председательское место как держателя контрольного пакета акций. О том, что с политической точки зрения активное участие СССР в военных действиях на Дальнем Востоке невыгодно США, заявляли многие американские политики и дипломаты. Так, посол США в СССР А.Гарриман писал осенью 1944 г. советнику президента Г.Гопкинсу: «...Их политика, несомненно, распространится на Китай и Тихий океан...» Это мнение разделял директор Управления стратегических служб США У.Донован, который указывал в памятной записке Трумэну 5 мая 1945 г.: «...Мы не можем игнорировать тот факт, что после разгрома Японии Россия станет на Дальнем Востоке еще более грозной силой». Не желал усиления политической и военной роли СССР в Восточной Азии и командующий союзными войсками на Дальнем Востоке американский генерал Д.Макартур, кото-

рый признавал: «В то время (с 1942 г. - А.К.) я всемерно выступал за вступление русских в войну на Тихом океане, но впоследствии, когда победа была уже в наших руках, я резко выступал против этого шага...»¹³

Тем не менее, соображения чисто военного характера заставляли американское командование продолжать настаивать на обязательном привлечении СССР к разгрому Японии. Опыт кровопролитных боев за острова Иводзима и Окинава убеждал, что японцы будут отчаянно сопротивляться. Военный министр США Г.Стимсон докладывал 2 июля 1945 г. президенту: «Начав вторжение, нам придется, по моему мнению, завершать его даже еще более жестокими сражениями, чем те, которые имели место в Германии. В результате мы понесем огромные потери и будем вынуждены оставить Японию». Поэтому в ходе Берлинской (Потсдамской) конференции, несмотря на полученную информацию об успешном испытании атомной бомбы, Трумэн особо подчеркивал, что «США ожидают помощи от СССР». В ответ Сталин заверил: «Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа, и он сдержит свое слово»¹⁴.

К этому времени в ОКНШ уже существовал конкретный план оккупации японской метрополии вооруженными силами четырех государств - США, Великобритании, СССР и Китая. При этом в понятие «метрополия Японии» включались четыре основных острова - Хоккайдо, Хонсю, Кюсю, Сикоку и около тысячи прилегающих островов, за исключением Сахалина, Курильских островов и Окинавы. Заметим, что именно такое определение территории Японии было затем зафиксировано в тексте направленной японскому правительству Потсдамской декларации об условиях капитуляции Японии от 26 июля 1945 г.

При определении зон оккупации американские разработчики исходили из того, что центральный район главного японского острова Хонсю с развитой инфраструктурой должен контролироваться Соединенными Штатами. Достаточно развитый в промыш-

ленном отношении остров Кюсю предполагалось выделить для занятия войсками Великобритании. Отсталые сельскохозяйственные районы острова Сикоку выделялись для размещения контингентов китайских войск.

Предполагавшаяся зона оккупации советскими войсками по площади даже превышала американскую. СССР должен был разместить свои войска не только на Хоккайдо (второй по величине остров Японии), но и занять северо-восточную часть Хонсю.

Особое внимание было уделено японской столице. Для обеспечения руководящего положения США в оккупированной Японии предусматривалось контролировать Токио американскими войсками. Однако другие державы могли с этим не согласиться. Поэтому в ОКНШ решили, что, как и в Берлине, в Токио придется допустить присутствие представителей командования Великобритании, СССР и Китая, создав хотя бы впечатление совместной администрации.

Существенным моментом плана ОКНШ было намерение вводить в Японию войска других держав не сразу, а по мере вывода американских войск. Так, в первые 3 месяца после капитуляции на Японских островах намечалось разместить 23 дивизии США (850 тыс. человек). В течение последующих 9 месяцев предусматривалось иметь на Японских островах следующие силы союзных государств: США - **8,3 дивизии** (315 тыс. человек), Великобритания - 5 дивизий (165 тыс. человек), Китай - 4 дивизии (130 тыс. человек), СССР - 6 дивизий (210 тыс. человек). На заключительном этапе оккупационные войска подлежали сокращению примерно наполовину. В Японии оставались 4 дивизии США, 2 дивизии Великобритании, 2 дивизии Китая и 3 советские дивизии¹⁵.

Однако эти расчеты держались в строгом секрете - союзники о них не информировались. Как свидетельствуют американские документы, ОКНШ завершил обсуждение связанных с оккупацией вопросов 16 августа, т.е. на следующий день после объявления императором Хирохито о капитуляции. Предложенный

правительству США план раздела Японии был изложен в документе «Окончательная оккупация Японии и японской территории».

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ВЫСАДКА

В исторической литературе нет указаний на то, что Сталин знал об американском плане раздела Японии на оккупационные зоны. Документально подтверждается лишь высказанное им 28 мая 1945 г. в беседе в Кремле с посланником американского президента Гопкинсом мнение о целесообразности еще до вступления СССР в войну заключить с правительствами США и Великобритании специальное соглашение об определении зон ответственности и районов оккупации. Однако неясно, что имел в виду Сталин - подтверждение ялтинских договоренностей о занятии советскими войсками Южного Сахалина и Курильских островов с последующим включением их в состав СССР или еще и выделение зоны оккупации на территории японской метрополии.

О позиции Сталина относительно будущего поверженных стран «оси» можно судить по его отношению к вопросу о расчленении Германии. Находившийся в Москве в октябре 1944 г. Черчилль в беседе со Сталиным предлагал расчленить Германию на 3 государства - Пруссию, Австро-Баварское государство, а также Вюртемберг и Баден. Рейнский индустриальный район предлагалось поставить под международный контроль. В пользу расчленения Германии на 5 независимых государств высказывался и Рузвельт. Сталин соглашался с этой идеей. При этом считалось, что «действительное, эффективное препятствие возрождению германского военного потенциала может быть создано только расчленением Германии, т.е. разделением ее на отдельные, совершенно независимые государства».

Вопрос о расчленении Германии рассматривался на Крымской конференции. В Ялте Рузвельт заявил, что определение зон оккупации Германии может стать первым шагом к ее расчле-

нению. Тогда Сталин не возражал. Однако 9 мая 1945 г. в день Победы в обращении к советскому народу он заявил, что «Советский Союз торжествует победу, но не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию». Логично допустить, что это в равной степени относилось и к Японии.

Хотя конкретные вопросы об условиях оккупации японской метрополии между союзниками напрямую не обсуждались, Сталин считал, что участие в войне на Дальнем Востоке позволяет СССР рассчитывать хотя бы на ограниченную зону присутствия советских войск непосредственно на собственно японской территории. Однако Трумэн передумал и отказался от плана выделения для СССР зоны оккупации на Японских островах. Он признавал в мемуарах: «Хотя я горячо желал привлечь СССР к войне с Японией, затем, исходя из тяжелого опыта Потсдама, укрепился во мнении не позволять Советскому Союзу принимать участие в управлении Японией. В душе я решил, что после победы над Японией вся власть в этой стране будет передана генералу Макартуру»¹⁶.

Более того, в направленном 15 августа Сталину «Общем приказе № 1» о капитуляции японских вооруженных сил Трумэн «забыл» указать, что японские гарнизоны на Курильских островах должны сдаваться и капитулировать перед войсками СССР. Это явилось сигналом того, что Трумэн может нарушить ялтинскую договоренность о переходе Курил к Советскому Союзу.

Сталин ответил сдержанно, но твердо, предложив в личном письме Трумэну от 16 августа внести в «Общий приказ № 1» следующие поправки:

Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решению трех держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза.

Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам северную половину острова Хоккайдо, примыкающего к проливу Лаперуза, находящемуся между Карафуто (Сахалин. - А.К.) и Хоккайдо. Демаркационную линию между северной и

южной половинами острова Хоккайдо провести по линии, идущей от города Кусиро по восточному берегу острова до города Румоз на западном берегу острова, с включением указанных городов в северную половину острова.

Объясняя желательность иметь район оккупации на территории собственно Японии, Сталин указал, что это «имеет особое значение для русского общественного мнения. Как известно, японцы в 1919-1921 гг. держали под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории». Свои предложения Сталин назвал скромными и выразил надежду, что они не встретят возражений.

Учитывая условия Ялтинского соглашения, Трумэн был вынужден согласиться «включить все Курильские острова в район, который должен капитулировать перед Главнокомандующим советскими вооруженными силами на Дальнем Востоке». Что же касается предложения по поводу занятия советскими войсками северной части Хоккайдо, то оно было отвергнуто Трумэном. При этом в своем ответе он неожиданно заявил о желании «располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолетов на одном из Курильских островов, предпочтительно в центральной группе».

Не скрывая раздражения от казком Трумэна на допущение советских войск на Хоккайдо, Сталин в довольно резкой форме отверг требование США о предоставлении баз на Курильских островах. Американскому президенту было указано, что «требования такого рода обычно предъявляются либо побежденному государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или часть своей территории». Тем самым было дано понять, что в соответствии с Ялтинским соглашением СССР обладает правом распоряжаться Курильскими островами по своему усмотрению.

Среди причин, по которым Трумэн не захотел пустить совет-

ские войска на Хоккайдо, было стремление американцев присвоить себе все лавры победителя, утвердить решающую роль американской атомной бомбы в достижении победы. Однако даже разрушение одной бомбой целого города - Хиросимы - не привело Японию к капитуляции. Японское правительство продолжало готовить страну к решающему сражению на своей территории. Сохранялись надежды на переброску Квантунской армии из Маньчжурии в метрополию, что должно было усилить оборону Японских островов во время десантной операции войск США. Предотвратить такое развитие событий могла только Красная Армия.

Можно утверждать, что окончательное решение о капитуляции японское правительство приняло только после вступления в войну СССР. Это признавалось в Японии. 9 августа 1945 г. на экстренном заседании Высшего совета по руководству войной премьер-министр К. Судзуки заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным продолжение войны»¹⁷.

Через неделю в своем рескрипте «К солдатам и матросам» от 16 августа император Хирохито, не упоминая бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, указал: «Теперь, когда в войну против нас вступил и Советский Союз, продолжать сопротивление... означает поставить под угрозу саму основу существования нашей империи».

СПРАВЕДЛИВАЯ ОЦЕНКА

Вступление СССР в войну против милитаристской Японии с воодушевлением и надеждой было воспринято в мире. В телеграмме от 9 августа 1945 г. президент Китайской республики Чан Кайши писал Сталину: «Объявление Советским Союзом с сегодняшнего дня войны против Японии вызвало у всего китайского народа чувство глубокого воодушевления».

От имени Правительства, народа и армии Китая имею честь выразить Вам, а также Правительству и героическому народу и

армии Советского Союза искреннее и радостное восхищение»¹⁸.

Индийская газета «Лидер» писала 10 августа 1945 г.: «Вступление России в тихоокеанскую войну оправдывает надежду, которую питали зависимые страны Азии»¹⁹.

Справедливость целей и важность вступления СССР в войну признавали и в США и Великобритании. В заявлении английского правительства, в частности, говорилось: «Война, объявленная сегодня Советским Союзом Японии, является доказательством солидарности, существующей между основными союзниками, и она должна сократить срок борьбы и создать условия, которые будут содействовать установлению всеобщего мира. Мы приветствуем это великое решение Советской России»²⁰.

Влиятельная американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» 10 августа 1945 г. в редакционной статье отмечала: «Вряд ли можно сомневаться, что вступление Советского Союза в войну окажется решающим в военном отношении».

Объективные оценки роли и значения участия СССР в войне против милитаристской Японии встречаются и в японских изданиях. Так, в одной из работ отмечается: «В Японии немало тех, кто рассматривает вступление Советского Союза в войну как вероломный акт. Что ж, для японских милитаристов, стремившихся продолжать войну, возможно, это и выглядело как вероломство. Однако вступление в войну отнюдь не было вероломством в отношении стоявших под игом захватчиков и колонизаторов народов азиатских стран, а также для множества японцев, молившихся о скорейшем окончании войны. Поэтому обвинение Советского Союза в том, что на момент вступления в войну «еще сохранялся срок действия пакта о нейтралитете», есть не что иное, как формальный подход».

Небезынтересен и вывод американского историка, этнического японца Цуёси Хасэгава, который в своем изданном в США и Японии труде «В погоне за врагом: Сталин, Трумэн и капитуляция Японии» признал: «Очевидно, что сброшенные на Хиросиму

и Нагасаки две атомные бомбы не оказали решающего воздействия на решение Японии капитулировать. ... Без вступления в войну Советского Союза японцы продолжали бы сражаться до тех пор, пока применение множества атомных бомб, успешное вторжение союзных войск в метрополию или массированные воздушные бомбардировки и морская блокада не вынудили бы их сдаться»²¹.

К сожалению, эти оценки замалчиваются. У западных и японских пропагандистов теперь в ходу утверждения о том, что вступление СССР было «ненужной и даже вредной акцией». Более того, изобретаются версии о том, что японцы должны чуть ли не благодарить американцев за сброшенные атомные бомбы, которые-де «спасли Японию от захвата русскими».

Высказываемые подчас абсурдные утверждения о замыслах создания на севере Японии некой «социалистической республики Хоккайдо», исходившей от СССР опасности разделить японскую нацию, не имеют никакой доказательной базы. Противоречат они и элементарной логике. У истоженного кровопролитной войной Советского Союза для осуществления подобных «планов» не было ни средств, ни опыта, ни необходимых кадров. Речь шла лишь о символической высадке небольшого контингента советских войск, которые по прошествии непродолжительного периода, скорее всего, покинули бы японскую территорию. Так же, как были выведены советские войска из Китая уже к маю 1946 г. и с территории Корейского полуострова.

Рассекреченные в послевоенный период американские планы выделения обширного района для размещения в японской метрополии значительного контингента советских войск имели в своей основе отнюдь не признание вклада СССР в разгром дальневосточного агрессора. Советские дивизии планировалось использовать в качестве «пушечного мяса» на случай начала в Японии партизанской войны. Однако уставшие от войны японцы смирились с неизбежностью оккупации. Этому в известной степени способствовало и то, что амери-

канцами была сохранена императорская система правления.

В таких условиях Трумэн решил «сделать оккупацию Японии чисто американским предприятием». А с началом холодной войны в 1947 г., и особенно Корейской войны 1950-1953 гг., был взят курс на превращение Японии в плацдарм, а затем и в союзника в реализации военной стратегии Вашингтона на Дальнем Востоке.

Результаты такой политики мы видим и по сей день.

¹ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. М., 1984, т. I, с. 144.

² Из личного архива И.В.Сталина. Цит. по: Ржевский О.А. Война и дипломатия. Документы, комментарии 1941-1942 гг. М., 1997, с. 58-59.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1976, т. 2, с. 19.

⁴ Березков В.М. Рождение коалиции. М., 1975, с. 225-227.

⁵ Hull C. The Memories. Vol. 2, p. 1309-1310.

⁶ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (28 ноября - 1 декабря 1943 г.). Сборник документов. М., 1978, с. 95.

⁷ Советско-американские отношения... Т. 1, с. 454-455.

⁸ Яковлев Н. Франклин Рузвельт - человек и политик. М., 1969, с. 487.

⁹ United States Relations with China. Reference to the Period 1944-1949. Washington, 1949, p. 8.

¹⁰ Нихон бункацу (Расчленение Японии). Токио, 1978, с. 29-32.

¹¹ Там же, с. 35-36.

¹² Громыко А.А. Памятное. М., 1988, кн. 1, с. 211.

¹³ Мировые войны XX века. Кн. 4. М., 2002, с. 327-328.

¹⁴ Советский Союз на международных конференциях... Берлинская (Потсдамская) конференция. М., 1984, с. 40.

¹⁵ Нихон бункацу, с. 70-71.

¹⁶ Там же, с. 73-74.

¹⁷ Иноуэ Киёси, Оконоги Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии. Пер. с япон. М., 1955, с. 263-264.

¹⁸ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. III. М., 1947, с. 365.

¹⁹ Цит. по: Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 2. М., 1973, с. 227.

²⁰ Известия, 10.08.1945.

²¹ Tsuyoshi Hasegawa. Racing the Enemy. Stalin, Truman, and the Surrender of Japan. Cambridge, Massachusetts, London, 2005, p. 295.